

каб ажыццявіць комплекснае, як мага больш поўнае разуменне тэксту. Як правіла, тэксты даюць чытачу цэлы шэраг розных сігналаў адносна такіх іманентных сувязей, якія звычайна заўважаюцца ў кантэксце і ўспрымаюцца менавіта з яго; гэта прадугледжвае наяўнасць у чытача адпаведнай дасведчанасці, вопыту разумення мастацкага тэксту. З гэтага вынікае, што для таго, каб трапіць усэнсавую структуру мастацкага тэксту, чытач павінен мець высокі ўзровень моўнай дасведчанасці, а таксама ўмець ажыццяўляць разнастайныя кагнітыўныя аперацыі, такія, напрыклад, як уменне зрабіць вывад, абагульненне, абстрагавацца ад пэўнай канкрэтыкі, каб больш дакладна ўсвядоміць агульнае, даць маштабную ацэнку.

Падтэкставая інфармацыя хоць і ўзнікае пры дапамозе мастацкіх сродкаў, але не тое самае, яна з'яўляецца дзякуючы здольнасці слоў, словазлучэнняў, сказаў і іншых адзінак тэксту таіць у сабе схаваны сэнс. Падтэкставая інфармацыя здабываецца з фактуальнай, а дакладней, стаіць за ёй і непасрэдным чынам уплывае на канцэпцыю твора. Яна здольная ствараць у тэксце асаблівы настрой, гучанне, і ў той жа час падтэкст можа кардынальна змяніць вытлумачэнне тэксту, па-іншаму вызначыць яго канцэптуальную інфармацыю. Такім чынам, падтэкставая інфармацыя ў адных выпадках «працуе» на фактуальную, а ў іншых – на канцэптуальную; яна заўсёды дапамагае вылучэнню аўтарскай канцэпцыі ці то непасрэдна, ці то апасродкавана, праз актуалізацыю фактуальнай інфармацыі.

Літаратура:

1. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с.

Владимир Капцев

Белорусский государственный университет

ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРА «ПУТЕВОЙ ПРОЗЫ» В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

«Путевая проза» имеет свою сложившуюся традицию и является синтетическим жанром, который относится одновременно как к литературе, так и журналистике. В ее основе находится факт, реальное место событий, однако автор делится с читателем своими впечатлениями, что делает субъективный фактор определяющим. За последние 20 лет прослеживается «расширение» жанра «путевых заметок» и появление

его новых модификаций на границе двух видов творчества. Общая тенденция «нового эссеизма» сделала данную прозу во многом экспериментальной и мобильной с точки зрения как переосмысления мифологемы «пути» для сюжетостроения и эволюции героя произведения, так и многоуровневой трансформации относительно жанра и стиля. Отметим также «преодоление» мировосприятия постсоветского писателя и, соответственно, читателя, для которых идеологические ограничения в «перемене мест» перестали существовать, открывая весь мир для реальных путешествий.

Обратим внимание на изначальную сложность в определении жанра «путевой прозы», которая сочетает в себе черты эссе, автобиографической прозы, путевого очерка. Метажанровые признаки заложены в «путевую прозу» изначально, а потому сам жанр оказался особенно востребован в эпоху культурной эклектики. Современный тревелог как своеобразный «отчет о путешествии» объединяет в себе не только хронологию поездки, но и рефлексии и переживания увиденного, искусство интеллектуального путешествия со способностью проникать в жизнь и культуру чужой страны.

Трансформация современного романа в роман-эссе состоялась во многом за счет появления нового географического пространства: «Пять рек жизни» В. Ерофеева (1998). Перед нами постмодернистская картина мира, где мировые реки выполняют функции кровеносных сосудов, а «тело земли» и «тело человека» становятся равнозначными, впечатления от реальных путешествий становятся основой для переосмысления жизни и поиска своего места в ней. В сборнике «Свет дьявола. География смысла жизни» (2008) уже традиционно присутствуют два плана: географический и метафизический.

Темы экзистенциального путешествия, путешествия как обретения себя и даже реабилитации национального мифа получили достаточно широкое распространение в русской прозе 2000-х («Будьте как дети» В. Шарова, «Перс», «Математик» А. Ильичевского). В романах Г. Шулпякова «Книга Синана» журналистское расследование становится для главного героя своеобразным романтическим путешествием к себе и обретению через память прошлого подлинных смыслов в настоящей жизни.

«Путешествие» может быть вынесено в подзаголовок, выступая своего рода метафорическим определением жанра, смысловой квинтэссенцией произведения: роман-экскурсия по традиции русской литературной классики («Хоровод» А. Уткина), роман-история одной миграции и

женской судьбы («Рыба» П. Алешковского), интеллектуальный и одновременно остросюжетный роман-путешествие по русской провинции и городам мира («Щукинск и города» Е. Некрасовой), роман-сентиментальное странствие по новой старой Москве, «роман-приключение, роман-исповедь, роман со следами либидо» («Путешествие к центру Москвы» М. Липскерова).

В 1999 году выходит сборник эссе П. Вайля «Гений места». Перед нами пример новой «путевой прозы». Концептуальность авторского замысла прослеживается в названии и в дальнейшем «расшифровывается» во «вступлении», которое можно назвать смысловым и композиционным центром всего произведения. В противоположность «роману-эссе» перед нами, скорее, «эссе романного типа». Авторские путешествия объединяются в единое культурологическое пространство, поскольку главным героем сборника является «гений места». В следующем сборнике персонализированный «гений места» меняется на монументальную «Карту Родины». Поиски утраченной страны, принцип коллективного «я» также прослеживаются уже непосредственно в названии.

П. Вайля не без оснований называют «отцом» современной российской «тревел-журналистики», который обосновал жанр интеллектуального путешествия. Последний сборник «Слово в пути» – образец «глянцевой» журналистики («ГЕО», «Вокруг света»), в котором автор определяет «путешествие» как «способ самопознания». Данный тезис становится своеобразным контрапунктом современной философии русского тревелога.

«Глянцевая» журналистика о путешествиях находит последовательное воплощение в сборнике И. Клеха «Миграции», который собирался на протяжении 15 лет и вышел в 2009 году. Его отличает принцип жанровой и тематической коллажности, многообразие географических «мест», выявление новой культурно-исторической, геополитической, землепроходческой, метафизической и даже туристической «реальности», которая меняет как сознание человека, так и его повседневное существование.

Опыт и принципы «путевой прозы» П. Вайля сыграли знаковую роль в современной трансформации жанра. Представим следующие его модификации: культурно-кулинарная («Колобок» А. Гениса, «Путешествие на край тарелки» О. Новиковой), литературно-историческая («Русская Швейцария» М. Шишкина, «Персона ггарра» Г. Шульпякова), историко-культурная («Прогулки по Парижу», «Вокруг Парижа» Б. Носика, «Одноэтажная Америка» В. Познера, «Их Италия. Путешествие-

размышление «по сапогу», «Тур де Франс. Путешествие по Франции с Иваном Ургантом»), лирическая («Охота к перемене мест» Л. Штерна, «Все, что я знаю о Париже» Ж. Агалаковой), познавательно-развлекательная («Ария князя Игоря, или Наши в Турции», «Американская ария князя Игоря», «Галопом по Европам» А. Экслера). Журнал GQ в серии «Коллекция джентльмена» выпустил третий том, целиком посвященный «путевым заметкам» с 2001 по 2011 г. (В. Ерофеев, К. Соколова, А. Лощак и др.). «Путевая проза» все более утверждается как один из жанров массовой литературы.

Появляется новый жанр *филологического* путешествия. Так, книга А. Балдина «Протяжение точки» определяется как «литературные путешествия» русских писателей, реальные и вымышленные. Можно говорить об особом взаимовлиянии: текст русской литературной классики представлен как географическая карта, а географическое пространство, в свою очередь, становится литературоцентричным. «Путешествие» становится ключевым элементом постмодернистской игры с читателем в узнаваемые сюжеты, литературные реминисценции, цитаты, моделируя уже не географическое, а интертекстуальное пространство («Суер-Вьер» Ю. Коваля, «Путь и шествие» В. Березина).

Во многом парадоксально, но тезис «духовное самопознание» как «путешествие к себе» стал основополагающим для путевой прозы в литературе «нон-фикшн», где основой экзистенциального переживания автора становятся реальные люди и события («Остров, или оправдание бессмысленных путешествий» В. Голованова, «Мертвые могут танцевать» и «Апокалипсис вчера» И. Стогова). В 2012 году выходит роман-путевой дневник Г. Шульпякова «Город Ё», в основу которого положен принцип преодоления жанровой эклектики в «путевой прозе»: путевой дневник ведется ежедневно и в реальном времени, а эссе – впечатления, записанные по памяти.

В 2000-е интеллектуальный травелог получает новые жанровые разновидности за счет образного единства текстового и визуального пространства. В 2007 году выходит проект писательницы Т. Щербины и фотографа А. Тягны-Рядно «Магический шестиугольник». Перед нами два самостоятельных сюжета, объединенных общей темой – влюбленностью русского во Францию. У многих авторов обозначается склонность к путешествию по российской периферии. Происходит масштабное открытие «географии» мифологического и культурного пространства Урала («Хребет России», «Message: Чусовая» А. Иванова). «Хребет России» заявлен как книга-экспедиция и книга-расследование (100 очерков

и 600 фотоиллюстраций, «Путеводитель по Железному Поясу Урала»). Его можно рассматривать как новый комплексный культурный проект (книга и одноименный фильм), который критики выделяют как новый жанр «иденти». Постмодернистское прочтение феномена Урала – это принцип своеобразного коллажа: уникальность России складывается из уникальности ее регионов.

В 2000-е меняется модель диалога автора с читателем, происходит трансформация текста в телевизионный проект, цикл культурно-просветительских программ («Гений места» П. Вайля, «Одноэтажная Америка» и «Тур де Франс» В. Познера, И. Урганта, «Хребет России» А. Иванова и Л. Парфенова). Автор в таком проекте выполняет роль ведущего, своеобразного телегида. Очевидно, что эксперименты с жанром будут продолжаться и в дальнейшем.

Алесь Карлюкевіч

Газета «Звязда»

КРЯЗНАЎЧАЯ ПРАБЛЕМАТЫКА НА СТАРОНКАХ ГАЗЕТЫ «ЗВЯЗДА» (2012–2013 гг.)

У сённяшняй інфармацыйнай прасторы гісторыка-кразнаўчая праблематыка займае асаблівае месца. Гэта выяўляецца як у выданнях спецыяльнага накірунку (часопісы «Спадчына», «Беларуская мінуўшчына», «Беларускі гістарычны часопіс», «Роднае слова», «Кразнаўчая газета»), так і ў выданнях масавых, грамадска-палітычных, якія па сваіх задачах зарыентаваны на дастаткова шырокае кола чытачоў (газеты «СБ. Беларусь сегодня», «Звязда»).

Звернемся да прыкладу публікацый апошняга часу на старонках урадавай і парламенцкай штотдзённай газеты «Звязда». Асноўнае месца ў абсягах гісторыка-кразнаўчай праблематыкі займаюць артыкулы, карэспандэнцыі, гутаркі, інтэрв'ю, рэпартажы, інфармацыйныя паведамленні, змешчаныя ў спецыяльным выпуску «Ігуменскі тракт». І хаця рубрыка пад такою назвай мае даўнюю гісторыю на старонках «Звязды», усё ж спецыяльным выпускам «Ігуменскі тракт» зрабіўся літаральна ў апошнія гады, пачынаючы з 2011 года. А сённяшняю штотыднёвую перыядычнасць набыў зусім нядаўна – у другой палове 2013 г.

Назва для гэтага гісторыка-асветніцкага, кразнаўчага праекта была знойдзена такім чынам. У свой час існаваў на тэрыторыі Мінскай губерні Ігуменскі павет, які так называўся па назве горада Ігумен (сучасны Чэр-